

КОНЦЕРТНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

УДК 785

doi: 10.17223/26188929/7/10

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ И СЛОВА В ФИЛАРМОНИИ

Необычный праздник прошел сегодня, 22 марта 2019 года, в Томской областной государственной Филармонии. Нечасто бывают такие встречи.

Афиша концерта. Фото А. Окишевой
Poster of a concert. A. Okisheva's photo

Нашим гостем был Михаил Георгиевич Карпычев – профессор Новосибирской консерватории, член Союза писателей России, доктор искусствоведения, поэт, пианист, композитор... Да и не перечислить всех званий и должностей. А надо ли? То, что мы сегодня услышали, было гораздо просторней и больше.

А слышали мы монолог человеческой души – монолог разный, искренний, мудрый. Речь звучала то стихами, то нотами – на разных, но, в общем-то, одинаково понятных и взаимодополняющих языках. Звучал один, то взволнованный, то спокойный, то смешной рассказ – то тембром человеческого голоса, то тембром фортепиано. Но хоть и менялись тембры, монолог был один, и все шло одним, непрерывным и удивительно последовательным ходом. Казалось, все рождается тут же, на сцене, слова появляются из музыки и музыка – из слов, а может, это одно и то же, звенья одной – смысловой, эмоциональной, образной – электрической цепи, в которой и появляется то непознанное, чудесное, соединяющее автора и зал.

Михаил Карпычев на сцене. Фото А. Окишевой
Mikhail Karpychev on a scene. A. Okisheva's photo

Только потом – например на сайте консерватории – можно было увидеть, что все услышанные сочинения – отдельные, записанные в

нотах и называющиеся по-разному, что написаны они в различные годы и по совершенно разным причинам. Прозвучали в концерте Хоральная прелюдия, «Сицилиана», «Наваждение», «В подражание Зилоти», «Утро в Мадриде», сюита «Музыка для кино о любви», была даже премьера – впервые сыгранный автором Парижский этюд... Но здесь, в концерте, все это были как будто разные грани единого, разные слова и строки одного монолога – монолога человеческой души о самом главном, всем понятном, проявляющемся то стихами, то музыкой...

Это единство прозвучавшего «монолога» и вызвало к жизни вопрос, который после концерта был задан Михаилу Георгиевичу:

– **Были ли в Вашем сегодняшнем выступлении элементы импровизации?**

– Импровизация – это та категория, которая неуловима. Конечно, что-то играет всегда по-другому; но назвать конкретное место, где решаешь – вот сейчас я буду импровизировать, сложно, такого места нет. Все это живая ткань, и где-то, вероятно, я не все играл так, как написано в нотах. Ноты есть; в нотах импровизации нет, а в глубине души – есть. А как же иначе? Как известно, невозможно войти дважды в одну и ту же реку – течение унесет ту воду, где вы были. Даже пластинка звучит два раза по-разному.

Второй вопрос, заданный нашему гостю – поэту, композитору и пианисту, был уже не о его замысле, а скорее о тех, кто его слушал сегодня.

– **Что, по Вашему мнению, главное в сегодняшнем концерте?**

– Я не впервые в Томске. Играл я здесь пять лет назад. Мне очень нравится этот город. А так, если говорить о *главном*, – я, наверное, не смогу выбрать что-то. Кому-то стихи понравились; в чем-то люди от музыки получили удовольствие. И я от людей – не знаю, как люди от меня, но я от людей получил удовольствие: слушали замечательно! Замечательно – и стихи, и музыку: я видел, глаза горят, шума никакого нет...

Вот этот огонь в глазах и есть, пожалуй, то *самое главное*, что может увидеть со сцены композитор, поэт, артист... Это значит, что монолог человеческой души был услышан – и не просто услышан, а понят, превратившись в неслышный, но великий хор человеческих душ...

Нота Канри